

Н. М. Арсентьев, В. М. Арсентьев
**ЗАМОСКОВНЫЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ
В ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ**

doi: 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-83-92

УДК 94(470)“18”

ББК 63(3)521

Статья посвящена истории Московского горного правления, одного из учреждений горно-заводской промышленности России первой половины XIX в. Его деятельность в контексте процессов индустриализации представляет собой значимый объект исследования. Существование регионального горнозаводского центра способствовало проведению единой промышленной политики, стабильной деятельности управленческих структур в Замосковном горном округе, рациональному использованию внутрипроизводственных резервов и природных ресурсов, а также в целом экономическому и социокультурному развитию Центральной России и Среднего Поволжья — территории, где преимущественно располагались замосковные горные заводы. Развитие металлургии округа находилось в прямой зависимости от всей социально-экономической системы крепостной России: малоемкий внутренний рынок, медленный торговый оборот, большие процентные ставки в финансовых операциях, отсутствие хороших путей сообщения — вот лишь немногие свидетельства неразвитых рыночных отношений в стране. Присутствовали как инновационные тенденции, выразившиеся в появлении новых способов получения чугуна и железа, так и консервативные черты, проявившиеся в сохранении довольно архаичных форм организации труда и технологических приемов плавки металла. Технично-технологический потенциал заводов Московского горного правления при обозначившемся в это время снижении роли отечественной металлургии в мировом производстве металла был еще достаточно высок, и производимые там чугун, железо и изделия из них были конкурентоспособными. Благодаря этому во второй половине XIX — начале XX вв. металлургические предприятия центральной России вышли на новый уровень своего развития, достаточно активно и успешно включившись в новый этап индустриальной гонки.

Ключевые слова: *Замосковный горный округ, Московское горное правление, модернизация, индустриализация, реформы*

Осуществляя мониторинг итогов, проводимых ныне в нашей стране преобразований, было бы опрометчиво игнорировать исторический опыт реформирования. Историки по этому поводу готовы привести немало примеров. Много полезных сравнений с современностью дает, например, период конца XVIII — начала XX в., в хронологических рамках которого в основном находится предмет и объект нашего исследования. В то время, впрочем, как и всегда, экономическое развитие, было предметом не только горячих дискуссий, но

и острого конфликта интересов различных политических сил.¹ При проведении глобальных преобразований неизбежно возникает ситуация выбора пути модернизации как дилемма развития, отражающая многозначность перспектив.² Поэтому дискуссии о характере промышленной политики, о реформах, которые могли бы ускорить экономическое развитие

Арсентьев Николай Михайлович — чл.-корр. РАН, профессор, директор Историко-социологического института, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)
E-mail: director_isi@bk.ru

Арсентьев Виктор Михайлович — д.и.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)
E-mail: vicars@bk.ru

¹ См.: Проблема модернизации России в XIX–XX вв.: теоретико-методологические подходы, исследовательский опыт / Бородкин Л. И. [и др.] // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. 2007. № 5. С. 3–23; Арсентьев Н. М. Российская металлургия XIX века в контексте процессов модернизации // Там же. 2009. № 7. С. 53–63; Он же. Россия накануне Первой мировой войны: итоги социально-экономического развития и социально-политического выбора // Экономическая история. 2015. № 1 (28). С. 20–26; Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008; Зубков К. И., Корепанов Н. С., Побережников И. В. Территориально-экономическое управление в России XVIII — начала XX в. Уральское горное управление. М., 2008; Неклюдов Е. Г. Горная реформа в России второй половины XIX — начала XX века: от замысла к реализации. СПб., 2018.

² См.: Коврига А. Глобальный кризис и переустройство государственного дела: вспомним камерализм? URL: <http://devec.ru/almanah/14/1881-aleksandr-kovriga-globalnyj>—Статья (дата обращения: 10.10.2019).

страны, были и остаются в центре внимания исследователей. Данный контекст с учетом уже имеющихся наработок попытаемся тезисно проанализировать на примере Замосковского горного округа, одного из центров металлургического производства России первой половины XIX в.³

На рубеже XVIII–XIX вв. по производству черных металлов наша страна была на первом месте в мире. На ее долю приходилось 34,7 % выработки черных металлов, в то время как на долю Великобритании — 33,3 %, Франции — 12,9 %, Швеции — 12,0 %. Она не только удовлетворяла свои потребности в черных металлах, но и активно их экспортировала. Европа же миллионами пудов вывозила из России железо, которое заняло прочные позиции на ее рынках. В результате треть экспорта страны приходилась на продукцию промышленного производства, а отпуск за границу железа по стоимости составлял 13 % от оборота русско-европейской торговли.⁴

В первой половине XIX в. ситуация изменилась принципиально. С одной стороны, российская металлургия продолжала наращивать производственные мощности. Так с 1801 по 1861 г. прирост выплавки чугуна составил 79 %.⁵ С другой стороны, темпы ее роста не шли ни в какое сравнение с теми, что наблюдалось в странах, первыми вступившими в эпоху промышленной революции. Это обосновано вызывало растущую тревогу современников. «Нынешнее производство железа в Великобритании, — констатировала в одном из своих номеров за 1856 г. «Коммерческая газета», — представляется чрезвычайным как по своей значительности, так и по своему быстрому развитию. В 1796 г. выделялось только 125 000 т (7 815 000 пуд.), в 1806 г. — 258 000, в 1823 г. — 450 000, в 1830 г. — 670 000, а теперь выделка впятеро более — 3 500 000 т (220 млн пуд.)».⁶ К 1820 г. Россия в производстве черных металлов уступила лидерство Великобритании, к 1830 г. ее обогнала Франция, к 1840 г. — США, к 1850 г. — Германия, к 1860 г. — Бельгия и Австрия. К кон-

цу крепостной эпохи Россия оказалась уже на седьмом месте. Резко снизился ее удельный вес в общемировом выпуске металла. В 1859 г. на долю России пришлось всего около 4 % (18 млн пуд.) от мировой плавки чугуна (460 млн пуд.).⁷ Утрата былых позиций в производстве негативно сказалась на экспортных возможностях российской металлургии. Произошло даже абсолютное сокращение поставок ее продукции в другие страны. Если в конце XVIII в. годовой объем российского железа на мировом рынке доходил до 3 млн пуд., то в 1850-е гг. он составлял только 747 тыс. пуд.⁸ Отечественного металла не нашлось даже на постройку первой железной дороги, и рельсы для нее пришлось ввозить из Англии.⁹

Растущее отставание российской металлургии сохранялось и в ходе «великих реформ», стартовавших с отменой крепостного права. К 1880 г. удельный вес России в мировой плавке черных металлов упал до 2,5 %. Это наглядно свидетельствовало об увеличивавшемся разрыве в темпах индустриального развития в сравнении с передовыми в экономическом отношении странами. Негативные последствия такого положения прежде всего сказывались на геополитическом позиционировании России. Сначала она потерпела унижающее поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. Затем, не намного лучше оказались результаты Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По большому счету она завершилась если и не военным, то дипломатическим поражением. Причина заключалась в отсутствии у России твердой позиции перед лицом западной военной мощи. По словам американского ученого А. Гершенкрона, данный факт стал основным мотивом в «развертывании великого рывка российской индустриализации».¹⁰ Его успешное осуществление стало возможным благодаря проведенным социально-институциональным преобразованиям и целенаправленной государственной политики. В 1880-е гг. по выплавке чугуна Россия обогнала Бельгию, в 1890-е — Австро-Венгрию и Францию и заняла четвертое место в мире после США, Англии и Германии. Правда, к 1913 г., пропустив вперед Францию, она была оттеснена на пятое место, а ее удельный вес в мировой плавке

³ См.: Арсентьев Н. М. Замосковский горный округ конца XVIII — первой половины XIX века. Саранск, 1998; Он же. Московское горное правление в истории российской индустриализации. Саранск, 2019.

⁴ См.: Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1898. Т. 1. С. 83.

⁵ См.: Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1. С. 374.

⁶ Английская торговля железом // Коммерческая газета. 1856. № 50.

⁷ См.: Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 83.

⁸ См.: Английская торговля железом...

⁹ См.: Гагемейстер Ю. О торговле железом в России // Там же. № 146.

¹⁰ Gershenkron A. Europe in the Russian mirror: four lectures in economic history. London, 1970.

составлял 5,3 % (для сравнения: США — 39,9 %, Германия — 21,1 %).¹¹

Наблюдавшееся в черной металлургии России в имперскую эпоху чередование периодов бурного «взлета» и относительной стагнации объяснялось многими причинами. Но пожалуй главную роль в такой модели развития играла государственная промышленная политика. Она отражала реакцию элиты на внешние вызовы и предопределила циклический и анклавный характер российской модернизации. Такой вывод подтверждает анализ деятельности Московского горного правления. Как управленческая территориально-производственная единица она оформилась в начале XIX в. в результате переустройства Берг-конторы, управлявшей замосковскими заводами. Эту реорганизацию инициировал проект Горного положения, утвержденный Александром I в 1806 г. Ее главной причиной, как отмечалось в докладе Министерства финансов, была ограниченная власть горного начальства в делах хозяйственных «по действию заводскому, полагая преграду не только к устройению заводских частей, но и к усовершенствованию искусства». В результате само заводское хозяйство не знало своих расходов на выделку металлов, казна же терпела от этого убытки.¹²

По проекту горного положения 1806 г., в целях упорядочения управления казенными и осуществления надзора над частными горными заводами вся территория государства была разделена на 5 горных округов. Почти через год после утверждения данного проекта берг-инспектор В. Ю. Соймонов в представлении об открытии Московского горного правления от 2 мая 1807 г. сообщал министру финансов следующее: «Честь имею Вашему сиятельству донести, что сего числа Московское горное правление в отведенных от главноуправляющего Кремлевскою экспедициею комнатах кремлевского дворца надлежащим порядком открыто».¹³

Московское горное правление (как и четыре других горных правления) представляло собой подведомственную Департаменту горных и соляных дел структуру, в ведении которой находились заводы центральной части России. Так как в Замосковном округе не имелось казенных заводов (кроме одного квасцового в Тамбовской губернии), все обязанности Московского горного правления относились только к частным заводам, находившимся на посессионном или владельческом праве.¹⁴

В число главнейших обязанностей Московского горного правления входили: сбор подачей с заводов частных людей; «приведение в известность» рудников и заводов по правилам, предписанным в Горном положении; выдача разрешений искать рудники и строить новые заводы; прием заявок и отвод рудников; вспоможение заводчикам и рудопромышленникам; надзор над заводами частных людей на основании Горного положения и прежних узаконений; полицейское наблюдение по заводам и селениям, к ним принадлежащим; надзор за лесами казенными; суд по делам горным.¹⁵

Что касается полицейского наблюдения, то рассеянность замосковских заводов по многим губерниям (в первой половине XIX в. округ охватывал Владимирскую, Нижегородскую, Пензенскую, Тамбовскую, Рязанскую, Калужскую, Орловскую, Тульскую, Костромскую и Вологодскую губернии), отдаленность их друг от друга, «неизвестность всех местных их обстоятельств» делали введение должности заводских исправников не только затруднительным, но даже «мало обещающим той пользы, которую по оным заводам горная часть чрез сии распоряжения приобретает».¹⁶ Поэтому на первых порах заведование полицией по замосковским заводам было предоставлено нижним земским судам на том же основании, «как они ныне оную заведывают, с тем, однако ж», что они обязаны будут давать все требуемые от них сведения Московскому горному правлению и выполнять все его предписания.¹⁷ Подсудные дела горного рода поступали в судебные места тех уездов, в которых находились заводы. Судебные места должны были подчиняться указам горного правления на том же основании, на каком они подлежали действию указов гражданской и уголовной палат.

¹¹ См.: Хромов П. А. Экономика России периода промышленного капитализма. М., 1963; Он же. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1800–1917. М., 1950; Geller M., Nekrich A. M. Utopia in Power: the History of the Soviet Union from 1917 to the Present. New York, 1986; Grenville A. S. A History of the World in the Twentieth Century. Cambridge, Mass, 2000; Kenwood A. G., Loughheed A. L. The Growth of International Economy, 1820–1990 an introductory text. London; New York, 1992.

¹² Доклад министерства финансов со штатами и прочими приложениями о новом образовании горного начальства и управления горных заводов. СПб., 1806. С. 4.

¹³ ЦИАМ. Ф. 2199. Оп. 1. Д. 1206. Л. 51–52.

¹⁴ См.: Доклад министерства финансов... С. 137–138.

¹⁵ См.: Там же. С. 138, 139.

¹⁶ Там же. С. 139.

¹⁷ Там же. С. 140.

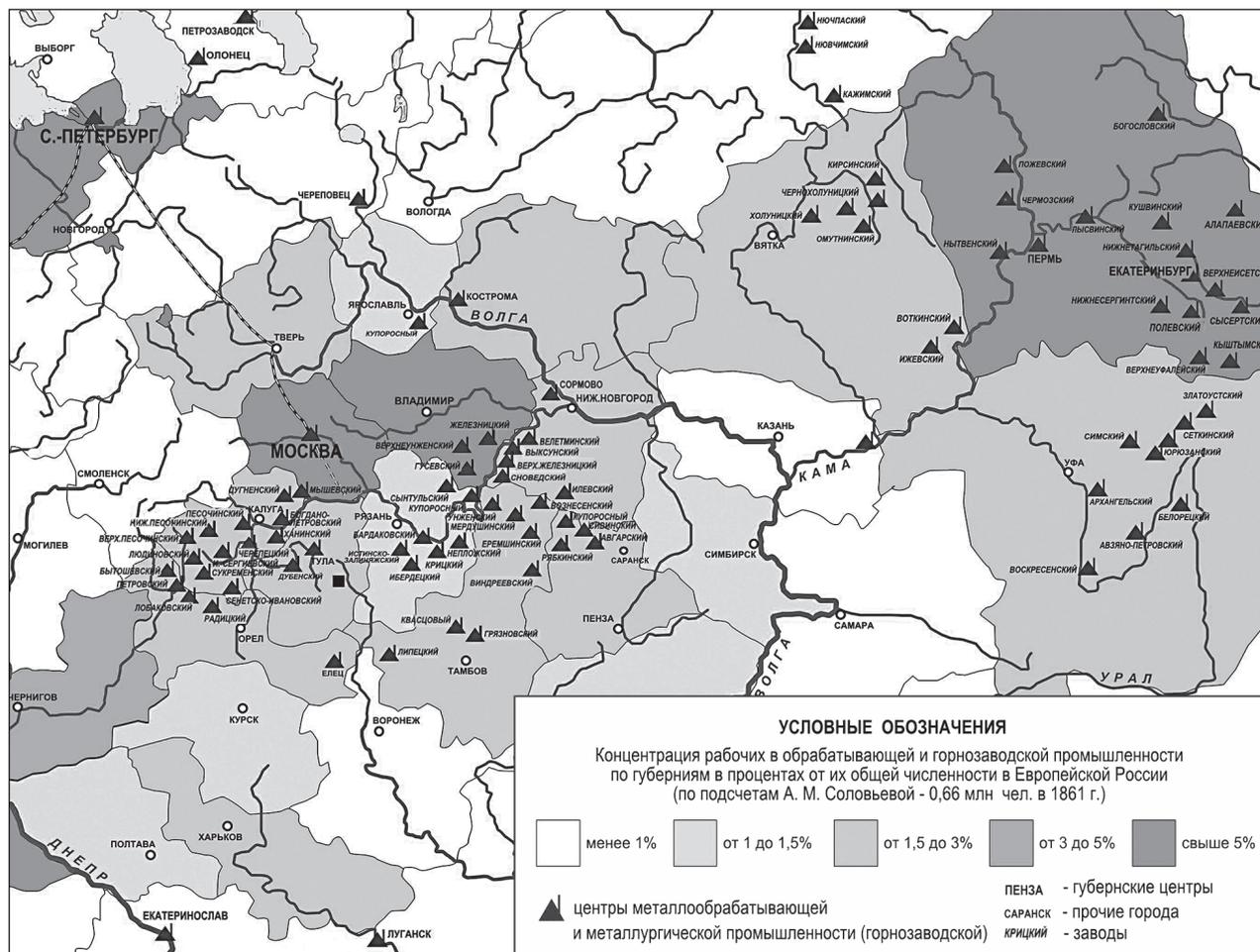

Рис. 1. Металлургическая промышленность России в 1861 г.

Гражданский губернатор не имел права самостоятельно вмешиваться в дела заводской части — только с согласия и ведома горного начальства.¹⁸

Таким образом, Московское горное правление обладало и исполнительной, и судебной властью и влияло в общем порядке на гражданское управление и губернское правление, а также на палаты гражданского и уголовного судов. Поэтому в горное правление поступали не только следственные и полицейские, но и судебные дела из уездных судов, магистратов и ратуш.¹⁹

На протяжении первой половины XIX в. система управления замосковными горными заводами не претерпела существенных изменений.

На карте «Металлургическая промышленность России в 1861 г.» отмечены наиболее значимые регионы металлургического производства и приведены результаты анализа концентрации рабочих в обрабатывающей и горнозаводской промышленности по губерниям

за 1861 г. На карте наглядно показано, что в середине XIX в. российский металл в основном производился на уральских и замосковных заводах.

Уральским заводам принадлежало 75 % всего чугуна, добываемого из руды, и 86 % выплавляемого железа. Остальная часть железа и чугуна распределялась примерно следующим образом: 4/12 приходилось на заводы Замосковского горного округа, 1/12 — Финляндии, 7/12 — западных губерний и царства Польского.²⁰

В среднем с 1801 по 1862 г. доля Замосковского горного округа в производстве чугуна по стране составляла 18 %, т. е. в этом плане он не мог соперничать с Уралом.

Развитие металлургического производства в первой половине XIX в. ярко отражают графики выплавки чугуна. При анализе графиков нельзя не заметить прогрессивное увеличение выплавки чугуна за представленный период, причем ее прирост с 1801 по 1859 г. составил по Замосковному округу 94 %, тогда как по

¹⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 216. Л. 5.

¹⁹ Там же. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1339. Л. 20б.

²⁰ См.: Гессен Ю. История горнорабочих СССР. М., 1926. Т. 1. С. 250.

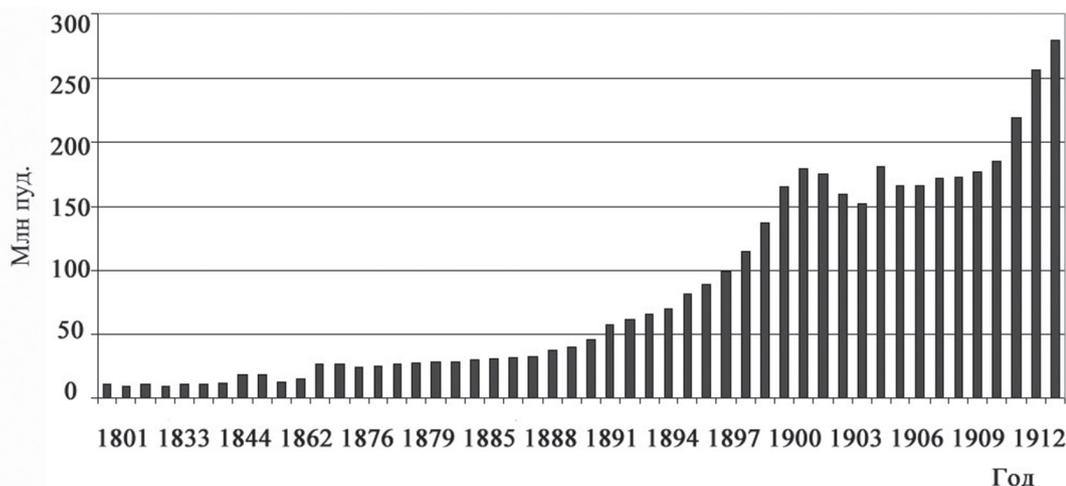

Рис. 2. Выплавка чугуна в России в XIX — начале XX в.

России — 79 %. Это было достигнуто не за счет запуска новых заводов, а благодаря использованию резервов производства, повышению его рентабельности.

Еще один любопытный момент, который отразили графики выплавки чугуна, связан с динамикой производства. В первой четверти XIX в. в этой области наблюдались застой и даже падение. Почти весь прирост пришелся на последние 25–30 лет крепостной эпохи. С этого времени особенно заметными стали результаты технической и технологической реконструкции. По замосковным заводам с 1825 по 1861 г. прирост выплавки чугуна составил 144 %.

В результате освоения новых машин и технологий ассортимент выпускаемой замосковными горными заводами продукции заметно расширился. Наряду с производством посуды, разных сортов железа, гвоздей, кос, которые вырабатывались и раньше, началось изготовление по казенным и частным заказам паровых машин, гидравлических прессов, оборудования для судов, бумагопрядильных, суконнопрядильных и токарных станков, винокурных аппаратов, приводов, труб, паровых котлов, заводских инструментов, печных приборов, плугов, резок, веяльных и молотильных машин. Ими снабжались фабрики и заводы всей России. Горным заводам центра страны принадлежит одна из ведущих ролей в деле создания отечественного машиностроения и судостроения.

Веским доказательством высокого качества изделий замосковных заводов является их повсеместный сбыт. Такой продукцией снабжалась вся Россия, в первую очередь внутренние губернии, Украина и Новороссийский край.

Московский генерал-губернатор отмечал в донесении министру финансов, что чугунное литье и железо разных сортов и видов, произведенные на этих заводах, «известны своим достоинством и развозятся по всей России».²¹

Высокие цены уменьшали спрос на металл и, следовательно, препятствовали увеличению его производства. На всю Россию середины века с более чем 60 млн населения была одна железная дорога; в некоторых районах страны на тысячи верст не было никакой промышленности, сельский потребитель использовал железо только на соху с двумя железными наконечниками по 15 фунтов каждый и на две сенокосные косы — до 3 фунтов. Ежегодное потребление железа на одного человека в России исчислялось 6 фунтами, тогда как в Пруссии и Франции — 30 фунтами, в Бельгии — 1 пуд., в Англии — 3 пуд.²²

Подводя итог оценки уровня развития техногенной среды и производственной деятельности заводов в конце XVIII — первой половине XIX в., отметим следующее: несмотря на все противоречия и сложности, Московское горное правление сделало немало для того, чтобы металлургическая промышленность не утратила динамики развития. Хотя формы организации металлургического производства в России в целом и в Замосковном горном округе в частности были порождены особенностями отечественной социальной системы, в технико-технологическом плане отрасль находилась в едином контексте развития с интенсивно индустриализировавшейся Европой. Тем не менее следует признать, что на протяжении первой половины XIX в. и к концу периода это

²¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 568. Л. 177.

²² Там же. Л. 460б.–47.

развитие происходило довольно противоречиво и по некоторым параметрам наблюдалось отставание.

Можно выделить два параллельно идущих процесса, интенсивность каждого из которых менялась. Первый был вызван включением российской металлургии (как, впрочем, и всей промышленности) в сферу индустриального развития Запада, что было основано на заимствовании производственно-технического опыта. Второй — созданием собственной технологической среды, выработкой эффективного механизма развития промышленности на основе достигнутого мирового технико-технологического уровня, но с учетом самобытных организационно-производственных форм. Немало творческих сил и энергии было потрачено горнозаводским начальством, заводчиками, русскими техниками-новаторами, занимавшимися усовершенствованием конструкции доменных печей и улучшением доменного процесса, а также внедрением новых машин и механизмов, заменивших ручной труд, для поддержания прогрессивного развития металлургии страны.

Суммируя вышесказанное, можно выделить следующие характеристики для российской индустриализации XIX — начала XX в. черты. Во-первых, индустриализация была мощнейшим вектором мировой модернизационной динамики. Она влияла на характер социально-экономического и политического развития, «взрывала» традиционный уклад жизни, трансформируя существовавшие системы, выводя их из устойчивого состояния. Вовлекая в свой «водоворот» все новые страны и регионы, она способствовала качественному изменению практически всех сторон жизнедеятельности общества, порой даже непосредственно не связанных с индустриальной сферой.

Во-вторых, по замыслу власти, индустриализация была призвана укрепить социально-экономическое основание существовавшей системы. В то же время Россия, как и все страны второго эшелона модернизации, ориентировалась на широкое использование западного опыта, пытаясь совместить его со своей культурно-цивилизационной самобытностью. На практике это существенно усложняло решение задачи догоняющего развития. Модернизационные процессы шли крайне неравномерно, даже с определенной цикличностью чередования реформ и контрреформ. Если

модель промышленности, сформировавшаяся при Петре I, несмотря на внедрение в нее западных инноваций, сохраняла свою самобытность, базируясь на традиционных основах (патриархальность, общинность, патернализм, феодально-крепостнические отношения, протекционизм в тарифах, который фактически препятствовал ввозу иностранного металла в страну), то новая волна реформ второй половины XIX в., (особенно после отмены крепостного права в 1861 г.), осуществлена преимущественно в либерально-западническом ключе. Но и в этом случае, рассуждая о том, как заставить российскую промышленность работать по-европейски, политики вынуждены помнить о сохранении существующей системы государственного устройства. При этом вектор «движения к индустриализации» был направлен не столько на преодоление сопротивления и разрушение самобытности, максимальную реализацию новаций и модернизационных устремлений, сколько на создание системы взаимодействия и взаимовлияния, в которой преимущества формирующейся рыночной экономики и крупного производства переплетались с традиционными принципами организации хозяйственно-экономической деятельности.²³

Характерный для страны России анклавно-конгломератный тип модернизации²⁴ ориентировался на сохранение баланса между традиционными основами российской цивилизации и современными (европейскими) началами организации производства. Заводы и заводские комплексы были своего рода индустриальными и даже градообразующими центрами, которые втягивали в сферу своего влияния аграрную периферию, интенсифицируя рыночные отношения, меняя образ жизни и трудовую мотивацию населения. Подобный вариант модернизации стал важнейшим направлением в движении страны от аграрного к индустриальному обществу. Так

²³ Арсентьев В. М. От протоиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004. С. 261, 262; Он же. Социальные аспекты организации промышленного производства провинциальной России в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2009. С. 366; Он же. Экономическое развитие России в XIX — начале XX века: опыт применения модернизационной парадигмы // Экономическая история. 2010/2. № 9. С. 15.

²⁴ Арсентьев В. М. Протоиндустриальная и раннеиндустриальная модернизация в России в XIX — начале XX в.: динамика, характер, содержание // История России: теоретические проблемы. М., 2013. Вып. 2. С. 296–298.

впервые обозначилась стратегия российского пути хозяйственного развития с национально ориентированной экономикой, открытой для технико-технологических и социально-политических инноваций и в то же время сохранившей традиционный уклад жизни населения. В целом, даже несмотря на неблагоприятные факторы, отечественная промышленность находила возможности для своего развития, формируя при этом самобытный механизм экономического роста.

В-третьих, индустриальная культура России XVIII — начала XX в. представляла собой симбиоз традиционного российского контекста и западных заимствований, это обусловило достаточно устойчивое развитие экономики на протяжении всего периода. Даже масштабные реформы 1860–1870-х гг. не привели к смене социально-экономического уклада. Чтобы заставить российскую промышленность работать по-европейски нужна была более глубокая трансформация.

Происходившие в индустриальной культуре (как в ее материальной, так и нематериальной составляющих) метаморфозы достаточно сложно реконструировать, поскольку их множество, между ними существовали причудливые взаимосвязи. В экономической сфере это прежде всего различные по скорости и масштабу перемены в развитии техники и технологии производства, функционировании капитала и рынка. В общественной сфере (на разных ее уровнях) — трансформация социальной организации промышленности, перемены в формах организации и мотивации труда, сопровождавшиеся переходом от социально-патерналистских отношений между рабочими и заводладельцами к контрактно-договорным. В политической сфере — усиление внимания государства к проблемам и последствиям, связанным с формированием индустриального сектора экономики, разработка фабрично-трудового законодательства. Индустриальные процессы отражались также на развитии демографической, социокультурной, социально-психологической, ментальной и других сфер жизнедеятельности, приводя всю систему в более подвижное и неустойчивое состояние, что довольно ярко проявилось в начале XX в.

В-четвертых, индустриализация была частью и во многом следствием промышленной политики государства. Модернизационные вызовы парадоксальным образом отражались

на политической ситуации в России, вынуждая власти разрабатывать адаптивные сценарии развития экономики. Именно этот фактор обуславливал мобилизационный характер российской модернизации. Как только власть начинала осознавать угрозу национальной безопасности в связи с военно-политическими неудачами и обнаруживавшимся вследствие этого отставанием российской промышленности от стран-лидеров, в экономике сразу же инициировались масштабные трансформации. В таких обстоятельствах начались реформы Петра I, впервые осуществившие запуск масштабных модернизационных процессов, которые вывели Россию в ранг европейских держав. Однако к середине XIX в. их потенциал иссяк. Неопетровские идеи реформирования не дали желательных результатов. Вероятно, традиционная модель организации крупного производства, используя резервы внедрения новых машин и технологий, действовала бы и дальше, если бы не особая внешнеполитическая ситуация 1850-х гг., запустившая новую волну модернизации. Было очевидно, что без решительного рывка в индустриализации и изменения ряда социальных институтов Россия станет легкой добычей европейских держав.

Общая картина индустриальной модернизации России получает весьма наглядную иллюстрацию в динамике развития металлургической промышленности центральной России. В первой половине XIX в., во времена существования Московского горного правления, самодержавие оказалось не готово к кардинальным реформам и упустило шанс на комплексное осуществление инноваций модернизационного характера. Обозначенный тогда стадийный разрыв в технологическом укладе с передовыми европейскими государствами привел к вытеснению нашей страны на периферию Европы. Россия не смогла поддержать вооруженные силы на конкурентоспособном уровне с потенциальными и реальными военными противниками. Сформированная еще в XVIII в. система жесткого государственного регулирования, сохранявшая социально-сословные ограничения, уже не подкреплялась разного рода привилегиями и инвестициями, которые побуждали бы предпринимателей внедрять в производство технологические инновации, отвечавшие уровню современного технико-технологического уклада.

Во второй половине XIX в. власть в очередной раз стала ориентироваться на модернизационную стратегию, но теперь уже со значительными элементами рыночной экономики. По мере усиления международной экспансии капитализма и превращения его в глобальную мировую систему, экономическая роль государства вновь усилилась. Особенно ярко это проявилось в 1880-е гг. в становлении новых отраслей промышленности и привлечении иностранного капитала.

Анализируя исторические реалии России второй половины XIX — начала XX в. следует отметить, что новая модернизационная волна, определив дальнейшее продвижение России к современному индустриальному обществу, по целям и задачам оказалась незавершенной. Тем не менее благодаря ей страна снова встала в один ряд с ведущими мировыми державами. Данное наблюдение вполне очевидно вытекает из анализа вековой динамики производства чугуна — в то время ведущей отрасли экономики страны, по которой можно судить о месте России в мировом ВВП. По динамике удельного веса России в мировом производстве чугуна становятся вполне объяснимыми успехи и неудачи экономики страны, ее роль в мировой политике.

Таким образом, развитие металлургии в границах Замосковского горного округа в XIX — начале XX в. проходило в условиях развертывания процессов раннеиндустриальной модернизации в России. В деятельности Московского горного правления и в функционировании находившихся в его ведении металлургических предприятий довольно ярко отразилось все многообразие организационно-хозяйственных форм, характеризовавших экономический строй России. Реалии развития металлургической отрасли были таковы, что достигавшиеся производственно-технологические успехи, выразившиеся в формировании крупных заводских комплексов, далеко не всегда сопровождалась формированием адекватной им социально-институциональной и правовой среды. Данный фактор объективно не позволял отечественной металлургии достичь т. н. «индустриальной зрелости». В частности, на некоторых металлургических

предприятиях Замосковского горного округа даже во второй половине XIX в. сохранялся т. н. «старый заводской порядок» со всем набором патриархально-патерналистских отношений между рабочими и предпринимателями.

В то же время, инерция традиционализма дополнялась влиянием не всегда благоприятных для развития металлургической отрасли социальных последствий рыночно-капиталистической трансформации, выражавшихся в целом ряде процессов и явлений (маргинализации, формировании новой системы ценностей и образа жизни населения, росте протестных настроений рабочих и др.).

Кроме того, в развитии металлургии в этот период все больше обнаруживалась зависимость от государственных заказов, получение которых в значительной степени предопределяло масштабы и успешность предпринимательства в отрасли. Правительственные круги, аккумулируя и обладая возможностью перераспределять огромные финансовые и трудовые ресурсы, стремились установить свои «правила игры», в какой-то степени даже задавать параметры и формат индустриальной модернизации. На этом фоне происходила активная «интервенция» крупного бизнеса во власть, порождая коррупцию и злоупотребления.

Альтернативным источником инвестиций в металлургическую отрасль становились иностранные капиталовложения, доля которых в общем объеме финансирования предприятий Замосковского горного округа на протяжении второй половины XIX — начала XX в. непрерывно росла. Весьма неоднозначное влияние на развертывание индустриальных процессов оказывала монополизация, охватившая значительную часть предприятий в границах Замосковского горного округа.

Анализ истории Московского горного правления в широком контексте наглядно показал, что в развитии металлургии Замосковского горного округа отразились все противоречия российской имперской индустриализации, вобравшей в себя не только общемировые закономерности процесса перехода от аграрного общества к индустриальному, но и его специфические особенности, обусловленные российской культурно-цивилизационной спецификой.

Nikolay M. Arsentyev

Member of the RAS, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk)

E-mail: *director_isi@bk.ru***Viktor M. Arsentyev**

Doctor of Historical Sciences, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk)

E-mail: *vicars@bk.ru*

**ZAMOSKOVNY MOUNTAIN DISTRICT IN THE HISTORY
OF THE COUNTRY'S INDUSTRIALIZATION**

The article is devoted to the history of the Moscow Mining Board, one of the institutions of the mining industry of Russia in the first half of the 19th century. Its activity in the context of industrialization processes is a unique object of research. The existence of the regional mining center contributed to carrying out a unified industrial policy, the stable operation of management structures in the Zamoskovsky Mountain District, the rational use of internal production reserves and natural resources, as well as the overall economic and socio-cultural development of Central Russia and the Middle Volga Region, the territory where the Zamoskovny (located around Moscow) mining plants were mainly situated. The development of the district metallurgy was directly dependent on the entire social and economic system of serf Russia: a small domestic market, a slow trade turnover, high interest rates in financial transactions, and the lack of good communication routes — these are just a few evidences of undeveloped market relations in the country. There were both innovative trends, expressed in the emergence of new methods for producing cast iron and iron, and conservative features, manifested in the preservation of rather archaic forms of labor organization and technological methods of metal smelting. While the role of Russia's metallurgy in the world metal production decreased, the technical and technological potential of the factories of the Moscow Mining Board was still quite high, and the cast iron, iron and iron products they made were competitive. Due to this, in the second half of the 19th — early 20th centuries metallurgical enterprises of central Russia reached a new level of development, quite actively and successfully joining the new stage of the industrial race.

Keywords: *Zamoskovny mining district, Moscow Mining Board, modernization, industrialization, reforms*

REFERENCES

- Alekseev V. V., Gavrilov D. V. *Metallurgiya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Metallurgy of the Urals from ancient times to the present day]. Moscow: Nauka Publ., 2008. (in Russ.).
- Arsentiev N. M. [Russian metallurgy of the 19th century in the context of modernization processes]. *Byulleten' Nauchnogo soveta Rossiyskoy akademii nauk po problemam rossiyskoy i mirovoy ekonomicheskoy istorii* [Bulletin of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the problems of Russian and World economic history], 2009, no. 7, pp. 53–63. (in Russ.).
- Arsentiev N. M. *Moskovskoye gornoye pravleniye v istorii rossiyskoy industrializatsii* [Moscow Mining Board in the History of Russian Industrialization]. Saransk: InStitut Publ., 2019. (in Russ.).
- Arsentiev N. M. *Zamoskovnyy gornyy okrug kontsa XVIII — pervoy poloviny XIX veka* [Zamoskovny Mining district of the late 18th — the first half of the 19th century]. Saransk: Tip. "Krasyy Oktyabr" Publ., 1998. (in Russ.).
- Arsentiev V. M. [Proto-industrial and early industrial modernization in Russia in the 19th — early 20th century: dynamics, character, content]. *Istoriya Rossii: teoreticheskiye problemy* [History of Russia: Theoretical Problems]. Moscow: IRI RAN Publ., 2013, iss. 2, pp. 281–309. (in Russ.).
- Arsentiev V. M. [The economic development of Russia in 19th — the beginning of 20th century: the experience of modernization paradigm]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2010/2, no. 9, pp. 4–17. (in Russ.).
- Arsentiev V. M. *Ot protoindustrii k fabrike: modeli proizvodstvenno-otraslevoy spetsializatsii i mekhanizm funktsionirovaniya promyshlennosti Rossii v pervoy polovine XIX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [From protoindustry to a factory: models of production and industry specialization and the mechanism of functioning of the Russian industry in the first half of the 19th century (based on materials from the Middle Volga region)]. Saransk: Mordov. un-t. Publ., 2004. (in Russ.).

Arsentiev V. M. *Sotsial'nyye aspekty organizatsii promyshlennogo proizvodstva provintsial'noy Rossii v pervoy polovine XIX v. (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [Social aspects of the organization of industrial production in provincial Russia in the first half of the 19th century (based on materials from the Middle Volga)]. Saransk: Izdat. tsentr ISI MGU im. N. P. Ogareva Publ., 2009. (in Russ.).

Arsentyev N. M. [Russia on the eve of the First World War: the results of economic development and social and political choice]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2015, no. 1 (28), pp. 20–26. (in Russ.).

Borodkin L. I., Bokarev Yu. P., Senyavsky A. S., Fursenko A. A., Vorobyov Yu. F., Ananyich B. V., Shpotov B. M., Drozdov V. V., Arsentiev N. M. [The problem of modernization of Russia in the 19th–20th centuries: theoretical and methodological approaches, research experience]. *Byulleten' Nauchnogo soveta Rossiyskoy akademii nauk po problemam rossiyskoy i mirovoy ekonomicheskoy istorii* [Bulletin of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the problems of Russian and World economic history], 2007, no. 5, pp. 3–23. (in Russ.).

Geller M., Nekrich A. M. *Utopia in Power: the History of the Soviet Union from 1917 to the Present*. New York: Summit Books, 1986. (in English).

Gershenkron A. *Europe in the Russian mirror: four lectures in economic history*. London: Cambridge University Press, 1970. (in English).

Grenville J. A. S. *A History of the World in the Twentieth Century*. Cambridge; Mass: Harvard University Press, 2000. (in English).

Hessen Yu. *Istoriya gornorabochikh SSSR* [The history of miners of the USSR]. Moscow: TsK Soyuz gornorabochikh SSSR Publ., 1926, vol. 1. (in Russ.).

Kenwood A. G., Lougheed A. L. *The Growth of International Economy, 1820–1990: an introductory text*. London; New York: Routledge, 1992. (in English).

Khromov P. A. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii v XIX–XX vekakh. 1800–1917* [The economic development of Russia in the 19th–20th centuries. 1800–1917]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1950. (in Russ.).

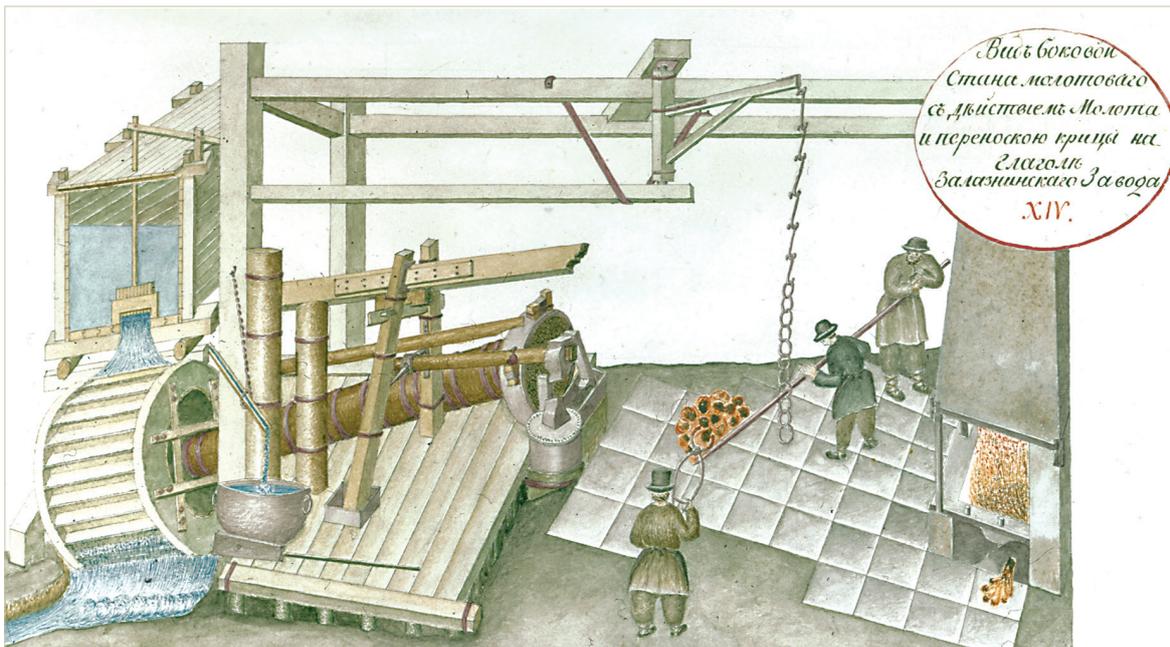
Khromov P. A. *Ekonomika Rossii perioda promyshlennogo kapitalizma* [Russia's economy of the industrial capitalism period]. Moscow: VPSH i AON Publ., 1963. (in Russ.).

Kovriga A. *Global'nyy krizis i pereustroystvo gosudarstvennogo dela: vspomnim kameralizm?* [Global crisis and the reorganization of public affairs: remember cameralism?]. Available at: <http://devec.ru/almanah/14/1881-aleksandr-kovriga-globalnyj-Статья> (accessed: 10.10.2019). (in Russ.).

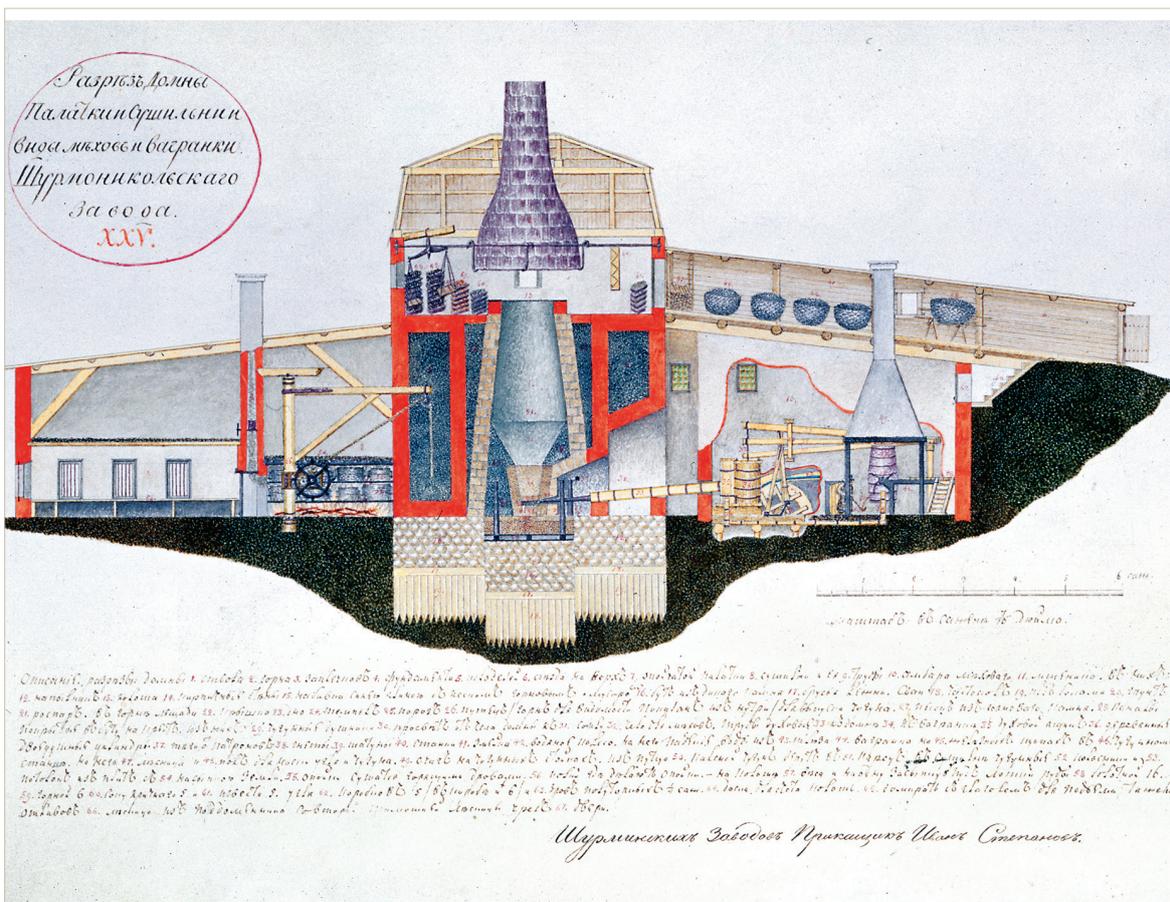
Neklyudov E. G. *Gornaya reforma v Rossii vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka: ot zamysla k realizatsii* [Mining reform in Russia of the second half of the 19th — early 20th century: from a concept to implementation]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018. (in Russ.).

Strumilin S. G. *Istoriya chernoy metallurgii v SSSR* [The history of ferrous metallurgy in the USSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1954, vol. 1. (in Russ.).

Zubkov K. I., Korepanov N. S., Poberezhnikov I. V. *Territorial'no-ekonomicheskoye upravleniye v Rossii XVIII — nachala XX v. Ural'skoye gornoye upravleniye* [Territorial and economic management in Russia of the 18th — early 20th century. Ural Mining Administration]. Moscow: Nauka Publ., 2008. (in Russ.).

Из коллекции «Планы Залазинского завода Вятской губернии. 1820–1830 гг.».
Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 63. Ч. 2. Д. 122

Из коллекции «Планы Шурманикольского завода Вятской губернии. 1827–1837 гг.».
Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 63. Ч. 2. Д. 123

